

Сириусу Блэку, крестному отцу Гарри Поттера, было о чем подумать, когда он прибыл домой в дом номер двенадцать по Гриммо. Он только что провел день в Косом переулке, делая покупки для своего продуктового магазина. Находясь там, он вспомнил день, когда сопровождал Гермину Грейнджер и ее родителей по Косому переулку, пока они покупали все необходимое оборудование для первокурсников школы чародейства и волшебства Хогвартс. Этим утром они вместе покинули дом Грейнджеров, оставив Гарри заниматься дома.

Идея пойти без него принадлежала Гарри, решившему, что его первое возвращение в мир магии должно стать сюрпризом для тех, от кого он скрывался последние два года. Вместе Гермину и Гарри решили, что он отправится в Хогвартс на экспресс-поезде под именем Гарри Грейнджер, это имя он использовал последние два года. Благодаря обаянию Гермину, скрывающему его шрам, он был уверен, что сможет сохранить все в тайне до тех пор, пока они не узнают, в какой дом их поместят.

Ни одна из этих вещей не заставила Сириуса глубоко задуматься; дело было даже не в том, что сказал им Артур Уизли, а в том, о чем Гермину упомянула ранее, в тот день, когда они ходили по магазинам, о чем он сам никогда не задумывался до сегодняшнего дня.

Он вспомнил слова Гермину, когда они вышли из книжного магазина, купив необходимую литературу для первого года обучения в Хогвартсе. — Сириус, согласно этой книге, — Гермину помахала перед его лицом экземпляром истории Хогвартса, — там сказано, что директор школы Альбус Дамблдор, является Верховным Магвумпом Международной Конфедерации Волшебников, Главным Чернокнижником Визенгамота, Ордена Мерлина. , Первый класс и Великий Волшебник».

Сириус посмотрел на девушку, которая была орудием его и Гарри свободы. — Да, это правда, — это все, что он смог сказать.

«Ну, если эта книга верна, то мне интересно, почему, как глава законодателей, тот, кто должен следить за тем, чтобы закон соблюдался, почему Дамблдор оставил вас в тюрьме без суда, разве не его работа состоит в том, чтобы заставить уверены, что законы соблюдаются и что согласно этому закону все люди должны получить справедливое судебное разбирательство?» — задумчиво спросила она.

Сириус видел по ее глазам, что она уже пришла к выводу: «Я думаю, он знал, что у тебя не было суда, я думаю, он сделал это нарочно, чтобы тебя не освободили, чтобы он мог сохранить контроль над Гарри, что ты думаешь?»

Теперь, когда у него было много времени, чтобы все обдумать, казалось немного странным, что Джеймс и Лили скрыли информацию о смене хранителя тайны от единственного человека, которому они доверяли в их безопасности, Альбуса Дамблдора. По мере того, как мысли просачивались в его разум, он задавался вопросом, почему он раньше не осознавал значения того, что она сказала, если он просто отмахнулся от них из-за ее возраста, он поклялся внимательнее слушать то, что она скажет в будущем.

Последствия заставили кровь Сириуса стынуть в жилах, ему нужно было отправиться в министерство и заручиться помощью одного из своих старых оставшихся друзей, думая о старых друзьях, Сириус вспомнил, что Ремус скоро вернется в Англию после его довольно длительного пребывания в Ирландии.

После того, как с помощью каминного артура договорился о встрече во время ланча, Сириус отложил свои покупки и заварил себе вкусную чашку чая. После чая и короткого сна Сириус направился к Дырявому котлу, где встретился с Артуром. Спросив Артура, что он думает по поводу того, что Дамблдор оставил Сириуса в Азкабана намеренно, и получив не слишком восторженное согласие, что, похоже, Дамблдор на самом деле организовал все заключение Сириуса, разговор перешел на более легкие темы. Главным из них является статус почти поклонения, который близнецы даровали Гарри Поттеру за то, что он устроил несколько удивительных розыгрышей как над директором школы, так и над Снейпом.

Когда Артур рассказал Сириусу историю близнецов о том, что директор кукарекал, как старый петух, каждый раз, когда входил в большой зал, а Северус Снейп резвился, как сумасшедшая обезьяна, каждый раз, когда он входил в большой зал, они оба расхохотались.

Ричард Грейнджер открыл письмо от Гермионы; вынув два куска пергамента, один из рук Гарри и один из Гермионы, он дал жене Хелен выбрать из двух пергаментов. Войдя в свой кабинет с письмом от Гарри, Ричард начал читать. Он был очарован тем фактом, что люди в волшебном мире, казалось, не имели абсолютно никакой защиты или сопротивления против простой вещи, называемой гипнозом, хотя Гарри сказал, что они с Гермионой не знали, как он гипнотизировал директора или профессора. Гермиона подумала, что это может быть как-то связано с магической защитой, которую Гермиона наложила на его разум. У Ричарда по щекам текли слезы, когда Гарри подробно описал, что произошло в кабинете директора и что с тех пор происходило за каждым приемом пищи.

Смех стих, когда он потянулся и прочитал последний абзац.

«Есть еще одна маленькая вещь, о которой мне нужно рассказать вам, я не знаю, как вам это сказать, поэтому я просто напишу это. Я думаю, что мы с Гермионой женаты, мы думаем, что что-то пошло не так на помолвке. Мы оба чувствуем, что слишком молоды для брака, хотя мы также чувствуем, что должны быть вместе. Как вы думаете, что мы должны делать? Я чувствую себя таким сбитым с толку и знаю, что Гермиона тоже. Я бы хотел, чтобы мы могли вернуться домой и поговорить с тобой, правда. Мы оба тоже немного скучаем по дому. Мы оба стараемся вести себя как обычно, но нам очень нужен ваш совет.

P.S. Тетушка Минни шлет наилучшие пожелания.

Гарри .

Ричард плюхнулся в свое старое удобное кресло. «О боже, женат, они всего лишь дети», — выдохнул он.

Сорча сидела в своем старом кресле-качалке, мягко покачиваясь взад-вперед, посмеиваясь над собой, она закрыла глаза... Гермиона как раз готовилась ко сну, а Гарри все еще читал книгу, пытаясь не отставать от Гермионы... Минерва ходила по кабинету, сжимая и разжимая руки, потом проводя ими по юбке, словно пытаясь вытереть пот...

Хелен Грейнджер разговаривала с Ричардом о том, что их дети поженились, и задавалась вопросом, какие могут быть последствия...

Используя свою силу, Сорча махала руками в противоположных направлениях, тихо напевая себе под нос. Она прекратила движение и пение, когда услышала несколько слабых хлопающих звуков снаружи своего маленького домика.

«Проходите, дети, заходите», — крикнула она довольно испуганным людям снаружи.

Гарри посмотрел на Гермиону, затем на взрослых вокруг них, затем, быстро пожав плечами, взял Гермиону за руку и открыл дверь в коттедж, за ними последовала Минерва, затем Хелен, Ричард закрыл за собой дверь и присоединился к маленькой встрече.

Сорча взглянула на них из своего кресла-качалки «Кажется, я забыла одну», — сказала она, прежде чем возобновить заклинание и махнуть рукой, снаружи раздался легкий хлопок «а, так лучше», — сказала она, когда кто-то постучал в дверь.

Ричард открыл дверь, чтобы оказаться перед Сириусом, который собирался спросить, где он, выглядя совершенно удивленным. Сириус присоединился к остальным, когда он это сделал, полукруг стульев появился перед Сорчей, которая указала им, что им следует сесть.

Как только они все уселись, не дав им времени на вопросы, Сорча начала: «Кажется, старый сонливый дурак Херревед завязал неправильный узел на помолвке, так как мы не можем отменить волшебную свадьбу, которая оставляет нам очень мало вариантов, и если эти двое молодых действительно хотят пожениться в будущем, тогда у нас вообще не остается выбора, так что у кого-нибудь из вас есть какие-нибудь идеи».

«Разве мы не можем развести их, а затем позволить им снова выйти замуж, когда они станут достаточно взрослыми?» — спросил Ричард, искренне озадаченный.

«Мы не можем этого сделать; если магический контракт будет нарушен попыткой развода, он никогда не будет возобновлен. Они никогда не смогут снова пожениться, даже если выживут, нарушив магический контракт. их жизни, — ответил Сириус.

«Гермиона и я, мы знаем, что что-то пошло не так на церемонии, и теперь мы женаты, но мы собираемся продолжать, как если бы мы только что обручились. Теперь Гермиона известна в школе как Гермиона Поттер, кажется, что все думают, что мы далеки друг от друга. двоюродные братья или что-то в этом роде, — объяснил Гарри.

«Так есть ли у какой-либо из семей какие-либо причины, по которым они не хотят, чтобы эти двое поженились когда-нибудь в будущем?» — спросила Сорча, переводя взгляд с Ричарда на Хелен, а затем на Сириуса.

Когда ответа не последовало, Сорча посмотрела на Минерву: «Поскольку нет причин, по которым они должны быть разделены, я собираюсь дать вам заклинание, которое вы наложите на Хогвартс, это предотвратит любые неудобные вопросы об их квартирах.

Теперь есть еще кое-что, о чем я хочу поговорить. Кажется, сила Гермионы растет быстрее, чем я ожидал. Она смогла изменить защитное заклинание на Гарри, так что любой, кто пытается читать его мысли, на несколько секунд подчиняется его воле. Также кажется, что эти двое молодых хорошо воспользовались этим и внушили внушения, которые оставались достаточно сильными, чтобы заставить получателя фактически выполнять внушение неоднократно, до сих пор они использовали эту силу для небольшого развлечения и, возможно, некоторого возмездия. Я хочу, чтобы вы все подумали о том, как эта сила может помочь защитить и Гарри, и Гермиону, если вы о чем-то думаете, сконцентрируйтесь на мне, и я буду знать».

Гермиона на секунду выглядела немного сбитой с толку. — Значит, мы просто продолжаем вести себя как помолвленная пара?

«Да, дитя, ты узнаешь, когда придет время стать мужем и женой, — ответила Сорча, — теперь тебе пора вернуться в свои дома».

Сорча снова замахала руками и запела себе под нос, быстрая вспышка сообщила ей, что они ушли, открыв глаза, она посмотрела на Минерву: «Пойдем, Мин, мне нужно научить тебя моему заклинанию».

Минерва села у ног своей двоюродной бабушки, когда Сорча положила руки на голову Минервы, легкое покалывание, которое всегда сопровождало «уроки» ее тети, длилось немного дольше, чем обычно, но затем оно исчезло, и Минерва встала.

«Я применю его, как только вернусь, не все ли равно, откуда я его применю?» она спросила.

«На самом деле нет ребенка, хотя он сработает быстрее, если его выбросить на улицу», — сказал Сорча.

Всего через несколько секунд Минерва вернулась в свою каюту точно там же, где и раньше.

Альбус Дамблдор сидел за своим столом; Профессор Северус Снейп сел напротив и неловко поерзал перед тем, как заговорить.

«Директор, могу я узнать, почему вы кукарекаете, как старый петушок, каждый раз, когда

входите в большой зал, это какая-то часть таинственного магического ритуала, о котором я ничего не знаю?»

Альбус удивленно поднял взгляд, он уже собирался сказать Северусу что-то язвительное, но остановился: — Боюсь, я не могу назвать вам причину, Северус, если есть какие-то другие вопросы, которые вы хотите обсудить.

Северус Снейп позволил тому, что могло бы сойти за улыбку, украсить его губы, покачал головой и встал, чтобы уйти. «Если вам нужна помощь с вашим кукареканьем, я всегда готов изучить новые чары, директор», — сказал он, прежде чем повернуться. Покинуть.

Дамблдор смотрел, как его мастер зелий вышел из комнаты. — Похоже, мальчики Уизли снова были на работе, — усмехнулся он, теперь он знал, что делал, чтобы все шептались за его спиной. «Простое заклинание обнаружения должно помочь, и тогда утром я смогу наблюдать за разочарованными учениками, которые оборачиваются, чтобы посмотреть на Фреда и Джорджа».

Потирая руки, Альбус Дамблдор упаковал свои пергаменты и удалился в свои личные покои. Три часа спустя довольно усталый и рассерженный Альбус забрался в его постель, он испробовал все известные ему чары и так и не смог понять, что заставляет его кукарекать, как старый петушок, как так деликатно выразился Снейп. Решив, что пора спать, он немного подбодрил себя мыслью, что, по крайней мере, сможет наблюдать, как Снейп резвится, как сумасшедшая обезьяна.

Гарри получил приглашение навестить директора рано утром следующего дня, он понятия не имел, о чем оно, и не собирался идти один, не то чтобы Гермиона ему позволила. Кроме того, им еще предстояло выполнить задание до завтрака. Гермиона сидела, сгорбившись над маленьким котлом, помешивая зелье, пока он читал ей короткое приглашение: «Это уже готово, нам просто нужно оставить его где-нибудь в темноте, чтобы оно созрело как минимум на двенадцать часов, и тогда оно будет готово к использованию, — сказала она, переливая зелье из маленького котла в бутылку.

Гермиона передала Гарри бутылку, и он положил ее на дно своего чемодана. Обернувшись, он увидел, как она начала осторожно смешивать второе зелье.

«Правильно, теперь я готова к крови», — почти прошептала она, продолжая смешивать.

Гарри подошел, чтобы встать над котлом, и довольно большой и острой иглой, закрыв глаза, ткнул в палец, затем встал и смотрел, как его кровь капает в смесь.

«Еще одно изменение в истории, — сказала она, когда смесь внезапно стала кристально чистой, — несколько капель этого, чтобы разрушить его дух, и наша первая настоящая задача будет выполнена».

Вместе они убрали вещи, которые использовали, убедившись, что не осталось следов того, чем они занимались. Как только Гермиона была удовлетворена всем, они направились к кабинету Дамблдора, когда они подошли к горгулье, Гермиона снова стала невидимой.

Гарри вошел в кабинет Дамблдора, сделав паузу, чтобы поздороваться с довольно яркой птицей, сидящей рядом с книжным шкафом, поприветствовав птицу, он посмотрел на дверь, как будто только что вспомнил, что не закрыл ее. к директору, когда он осторожно закрыл дверь.

— Итак, Гарри, лимонная долька? — спросил Дамблдор, по-дедушки улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263132>